

ИНТЕГРАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ КОНЦЕПТА «ПЕРИМЕТР БЕЗОПАСНОСТИ» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Концепт, будучи *системой*, по определению, имеет внутренние связи, которые интегрируют его элементы в единое целое, а будучи системой *открытой*, он облигаторно располагает внешними связями, интегрирующими его в структуру концептуальной картины мира (ККМ)¹. Итак, концепт, в силу своей системной природы, обладает интеграционным потенциалом. Соответственно, интегративная функция концепта заключается в реализации им данного потенциала и выражается в его интеграционной активности в ККМ. Последняя проявляется в установлении новых и поддержании уже имеющихся связей.

Обнаруживаемая концептом интеграционная активность может быть условно подразделена на *внутреннюю* (свойственна концептам высоких иерархических уровней, объединяющим концепты-гипонимы на основе отношения подчинения, фреймам, концептам с гетерогенной структурой), *пограничную* (проявляется преимущественно в пересечении концептов, отражающих в ККМ пространственно и функционально смежные реалии, и основывается на метонимическом переносе как когнитивном процессе) и *внешнюю* (проявляется в установлении связей с понятиями удаленными ментальными образованиями преимущественно с помощью метафорического переноса).

Для изучения особенностей реализации ментальными образованиями их интегративной функции в ККМ нами был отобран «периметр безопасности».

¹⁷ Szezepaniak, Jacek. Zu sprachlichen Realisierungsmitteln der Komik in ausgewählten aphoristischen Texten aus pragmalinguistischer Sicht. Frankfurt am Main, 2002. (= Danziger Beiträge zur Germanistik, Bd. 1). S. 93.

¹⁸ БЭС «Языкознание». М., 2000. С. 464.

¹⁹ Согласно определению БЭС «Языкознание», фразеологизм – «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые... воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава». С. 559.

²⁰ Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы. М., 1994. .

²¹ Schweizer B.-M. Sprachspiel mit Idiomen. Eine Untersuchung am Prosawerk von Günter Grass. Zürich, 1978.

²² Ср., например: Северская О. И. «Языковые игры» современной поэзии // Общественные науки и современность. № 5. 2007.

¹ Подробнее см.: Морель Морель Д. А. К вопросу о свойствах концепта как системы // Изменяющаяся Россия и славянский мир: новое в концептуальных исследованиях. Севастополь, 2009. С. 148–157.

Данный термин введен французским этнографом и археологом Андре Леруа-Гураном в работе «Le geste et la parole» для обозначения замкнутого пространства, убежища, которое является результатом «доместикации», очеловечения пространства и времени и выступает неизменным условием ощущения безопасности, морального и физического комфорта². Системообразующим ядром «периметра безопасности», согласно А. Леруа-Гурану, выступает жилище. Некоторые положения более ранней работы А. Леруа-Гурана «Évolution et techniques» позволяют включить в «периметр безопасности» также предметы интерьера, утварь, пищу, одежду.

Подобной расширительной трактовки «периметра безопасности» придерживается О. А. Михайлова, введшая данный термин в отечественную лингвистику. Она причисляет соответствующий ментафакт к базовому уровню «наивной» картины мира³.

Из определения термина, данного А. Леруа-Гураном, становится самоочевидной связь «Периметра безопасности» с концептами «security» и «comfort», которые относятся как к «внутреннему миру человека» (к его психологической и физиологической составляющим), так и к «социальному миру». Анализ базового уровня организации данных концептов показал, что они имеют фреймовую организацию и находятся в отношении пересечения. «Периметр безопасности» лежит на участке их взаимопроникновения и является их интегральной частью (инклюзивная связь, отношение подчинения).

Самоочевидной является также инклюзивная связь «периметра безопасности» с макроконцептом «space», который одновременно соотносится с «природным», «внутренним» (personal space) и «социальным» «мирами». С более узким концептом «closed space» связан отношением пересечения концепт «Enclosure», который прототипично соотносится с «миром артефактов», а также связывается с «природным миром», что напрямую отражено в семантике его дескриптора.

Итак, концепт «периметр безопасности» лежит в участке суперпозиции трех перечисленных концептов (с концептом «Enclosure» у него отношение пересечения).

«Периметр безопасности», *по определению*, рамочно объединяет в себе такие концепты, как «house», «clothes», «utensils», «furnishings», «food» и «drinks», соотносясь со значимой составляющей «социального мира» — «миром артефактов».

Анализ историко-культурологических работ⁴ позволяет дополнительно включить в его состав концепт «amulet». Исследование П. Брауна⁵ и высказывание А. Леруа-Гурана⁶ указывают на пересечение с «периметром безопасности» концепта, репрезентирующего в ККМ культовые сооружения. Таким образом выявляется связь с «миром сверхъестественного».

Отметим также упоминаемую А. Леруа-Гураном тесную связь концепта «периметр безопасности» с «миром природы»⁷.

Логически прозрачными являются отношения пересечения концепта «периметр безопасности» с такими составляющими военной сферы, как «defensive arms», «defenses» и «armour». Однако мы не склонны включать их в его фреймовую организацию в силу его принадлежности к «бытовому» сегменту базового уровня «наивной» картины мира. Подобный ход рассуждений, очевидно, следует распространить и на «protective equipment», относящийся как к военной, так и к профессиональной сфере.

Итак, собственно артефактные реалии «периметра безопасности» можно подразделить на средства: а) защиты от неблагоприятных внешних воздействий («дом», «одежда», «амулеты»), б) поддержания жизнедеятельности («пища», «напитки»), в) обеспечения физического комфорта («предметы интерьера»).

Общая структура исследуемого концепта и комплекс его внешних связей представлены на рис. 1.

Итак, мы видим, что исследуемый концепт начинает обнаруживать свою интеграционную активность уже на базовом уровне антропоцентрически ориентированного членения всего сущего на «Я» и «не-Я», на «внутренний» и «внешний мир». Кроме этого, он распространяет ее практически на все макросоставляющие этих двух миров.

Значимым этапом в выявлении интеграционной активности концепта является анализ семантико-derivационной активности репрезентирующих его в языке лексико-семантических групп и полей.

Проведенный нами анализ вклада метафоры, метонимии, генерализации и специализации в динамику ЛСП «house», «clothes», «furniture», «utensils», «food», «drinks» и ЛСГ «amulets» (в качестве сфер-источников и целей) позволил уточнить картину проявлений внутренней интеграционной активности концепта «периметр

² Leroi-Gourhan A. Le geste et la parole. P., 1965. V. 2: La mémoire et les rythmes. P. 139–140.

³ Михайлова О. А. Ограничения в лексической семантике русского слова: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1998. С. 20.

⁴ См., напр.: Lévi-Strauss C. Le cru et le cuit. P., 1964.

⁵ Brown P. The Cult of the Saints. Its Rise and Function in Latin Christianity. Chicago, 1981.

⁶ Leroi-Gourhan A. Op. cit. P. 142.

⁷ Ibid. P. 139–140, 147–148.

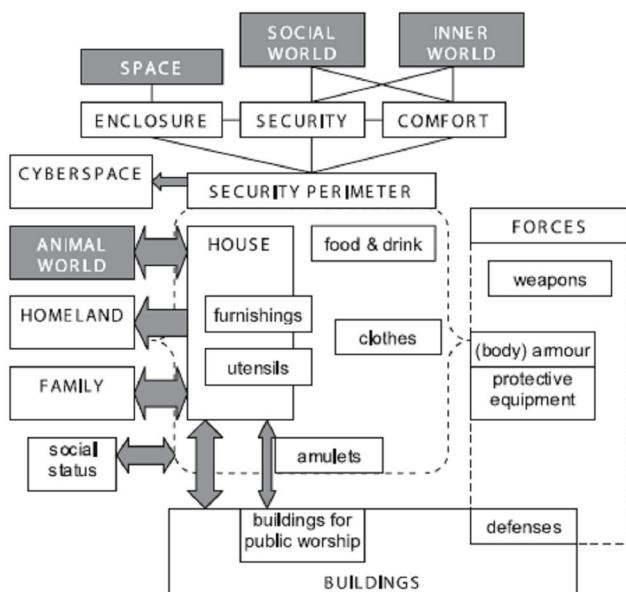

Рис. 1. Фреймовая организация и внешние связи концепта «периметр безопасности» в англоязычной картине мира

словосочетания «security perimeter». В современном дискурсе оно соотносится со сферой артефактов, однако, в отличие от представлений А. Леруа-Гурана, не бытового, а сугубо специализированного назначения. Первоначально оно использовалось преимущественно в строительном, техническом и военном дискурсе для обозначения территорий и находящихся на них объектов, охраняемых от несанкционированного проникновения извне либо от разного рода неблагоприятных воздействий природного или антропогенного происхождения, а также совокупности специализированного оборудования и мероприятий, предназначенных для подобной защиты.

В последнее время словосочетание «security perimeter» очень активно используется в информационном и телекоммуникационном дискурсе как результат метафорического переноса из пространства реального в виртуальное, киберпространство.

Отметим также исследование Т. В. Ивановой⁹, показывающее на очень высокую степень реализации концептом «security» интеграционной функции в американской ККМ после событий 11 сентября 2001 г.

В заключение хотелось бы отметить еще одну особенность реализации «Периметром безопасности» интеграционной функции в ККМ.

Отталкиваясь от тезиса А. Леруа-Гурана о концентрической организации картины мира у оседлых народов, жителей городов¹⁰, можно сказать, что «периметр безопасности» выполняет в ККМ пространственно-структурирующую функцию и может быть представлен в виде комплекса концентрических окружностей, расходящихся от «Я-центра». Подобная трактовка соответствует положениям антропоцентрической парадигмы и позволяет совместить в исследовании чисто лингвистический аспект с историко-культурологическим и социально-психологическим.

безопасности», а также подтвердить существование его ранее выделенных внешних связей и детализировать их.

Так, связи концепта «house», репрезентируемые лексико-семантическими средствами английского языка, начинают обнаруживаться уже на уровне анализа семантем дескриптора и его синонима «home». Выявлены связи с концептами «security», «family» и «homeland», с миром живой природы, а также со сферами бизнеса, политики, развлечений и образования.

Неразрывная связь дома и представления о безопасном, обжитом, комфортном пространстве в языковом сознании англоговорящих находит свое отражение и на уровне ассоциативных связей. Это подтверждается проведенным нами анализом результатов ассоциативного эксперимента, осуществленного И. В. Приваловой⁸. Упомянем также, что по ее данным дом для американцев служит одним из наиболее репрезентативных показателей социального статуса его владельца.

Если говорить о дискурсивном уровне выявления внешних связей концепта «Периметр безопасности», то здесь его интеграционная активность проявляется уже на уровне самого

⁸ Привалова И. В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации). М., 2005. С. 325–348, 421–422.

⁹ Иванова Т. В. Особенности формирования интегративных концептуальных структур на примере концепта security // Изменяющаяся Россия и славянский мир: новое в концептуальных исследованиях. Севастополь, 2009. С. 115–122.

¹⁰ Leroi-Gourhan A. Op. cit. P. 155–156.